

Комментарии о Государстве и Бизнесе

328

13 ноября 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О паузе роста и перспективах ее преодоления

Наши прогнозы остановки роста промышленности в сентябре 2020 года, сделанные на основе опросов предпринимателей, оправдались: производство промышленной продукции снизилось на 5% год к году, а со снятой сезонностью темпы роста после нескольких месяцев восстановления стали (возможно ненадолго) отрицательными. Опросные данные за октябрь (включая ожидания предпринимателей на ближайший квартал) позволяют говорить о замедлении темпов падения промышленности в октябре-декабре до минус 3,5–4% год к году. Тем не менее в силу «эффектов базы» по итогам года промышленность упадет на 3,3–3,5%, что хуже показателя за январь-сентябрь (минус 2,9%). По нашим прогнозам, падение ВВП по итогам текущего года составит 4,4–4,6%, что хуже последнего Консенсус-прогноза Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (падение ВВП на 4%). Это больше, чем в октябрьском прогнозе МВФ (4,1%) и совпадает с версией Банка России, который в конце прошлого месяца улучшил интервал прогноза падения ВВП РФ в 2020 году до 4–5%.

Инерционное развитие событий и фиксация темпов роста ВВП России на уровне около 2% с 2023 г. приведет к тому, что ВВП России по ППС в 2025 г. будет по размеру по-прежнему лишь шестым в мире, а ее доля в мировой экономике снизится с 3,1% в 2020 г. до 2,8%. Важно искать новые пути ускорения экономического роста с учетом новой реальности, когда резко возросла неопределенность и спросовые ограничения.

Ситуация в промышленности в сентябре 2020 г.: восстановительный рост, как мы и прогнозировали, остановился

По пересмотренным данным Росстата, в сентябре 2020 г. спад промышленности год к году составил -5%, что больше, чем в августе, однако меньше, чем среднее падение в апреле-июле (табл. 1). При этом сентябрьские данные со снятой сезонностью показывают спад месяц к месяцу, как по нашим расчетам (-0,6%), так и по расчетам Росстата (-0,2%). Таким образом, наши прогнозы¹, сделанные на основе опросов, которые по определению пересмотреть невозможно, если судить по данным со снятой сезонностью, пока

¹ Миронов В., Кузнецов А. Сентябрь 2020 г.: остановка восстановления и как с этим бороться? // Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2020. № 317. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/401062613.pdf>

оправдываются: восстановление, которое длилось все летние месяцы, возможно, прервалось в сентябре.

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в 2020 г., в %

	I кв.	II кв.	III кв.	Янв.- Сент.	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
<i>Год к году</i>													
Промышленное производство, всего (Росстат)	2,9	-6,5	-5,0	-2,9	1,5	4,8	2,4	-4,5	-7,9	-7,1	-5,9	-4,2	-5
Добыча полезных ископаемых	1,1	-8,8	-11,5	-6,5	0,6	3,1	-0,2	-0,9	-13	-13	-14	-11	-10
Обрабатывающие производства	5,9	-5,1	-0,4	0,0	4,2	7,6	5,9	-7,6	-4,6	-3	-0,1	0,4	-1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	-3,3	-2,7	-1,9	-2,6	-5,7	-1,1	-3	-1	-3,4	-3,7	-1,1	-2,1	-2,6
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	-0,3	-10,4	-6,2	-5,8	2,2	3,3	-5,7	-13	-9,2	-9,3	-9,5	-5,2	-3,8
<i>Месяц к месяцу, сезонность устранена</i>													
Промышленное производство, всего (сезонность и календарный фактор устранены Росстатом)*	0,1	-2,3	0,2	-0,7	0	0,4	-0	-6,4	-0,4	0,1	0,5	0,5	-0,2
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ)**	0,0	-2,8	1,2	-0,5	-1,4	1,4	0,1	-4,3	-5,8	2,0	2,4	1,7	-0,6
Добыча полезных ископаемых	-0,4	-4,4	1,5	-1,1	-1,1	-0,4	0,5	0,0	-12,3	-0,4	-0,7	4,5	0,7
Обрабатывающие производства	0,4	-2,0	1,1	-0,2	-1,2	2,2	0,0	-9,4	0,8	3,1	4,2	-0,2	-0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	0,2	-0,1	0,5	0,2	-0,8	0,5	0,8	2,0	-2,3	0,0	1,6	-0,8	0,7
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	-0,1	-1,9	1,7	-0,1	0,6	2,1	-3,0	-3,8	-0,4	-1,6	1,9	6,9	-3,4

*С исключением сезонного и календарного факторов.

** С исключением сезонного фактора.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Однако, если присмотреться к динамике отраслей промышленности, появляется повод для некоторого оптимизма. Тепловая диаграмма (табл. 2), составленная на основе индексов роста промышленных секторов «месяц к месяцу» с устраненной нами сезонностью, показывает, что в сентябре по сравнению с августом явно стали преобладать оттенки зеленого, сигнализирующие о росте выпуска, тогда как в противоположной по смыслу красной зоне оказались всего четыре отрасли (производство прочих транспортных средств; водоснабжение; ремонт и монтаж машин и оборудования; производство бумаги).

Таблица 2. Теплограмма динамики секторов промышленности в январе-сентябре 2020 г., прирост за месяц со снятой сезонностью к предыдущему месяцу, в %

	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Доли в пром.-ти в целом, %	Вклад в сентябре в прирост пром.-ти, п.п.
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	-1,1	-0,4	0,5	0,0	-12,3	-0,4	-0,7	4,5	0,7	34,3	0,24
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	-0,8	0,5	0,8	2,0	-2,3	0,0	1,6	-0,8	0,7	9,6	0,06
Производство кокса и нефтепродуктов	0,3	1,5	1,8	-6,1	-6,1	-3,5	3,8	0,6	2,4	9,2	0,22
Производство металлургическое	2,0	-2,7	-0,2	-4,2	-1,0	1,2	2,7	-1,8	3,7	8,9	0,33
Производство пищевых продуктов	2,7	-1,8	1,0	-1,4	-3,7	1,9	0,0	0,3	1,9	7,2	0,14
Производство химических веществ и химических продуктов	-1,0	3,0	2,0	-2,9	0,9	-0,6	5,2	-2,1	1,3	3,7	0,05
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-11,4	5,4	-21,0	0,7	1,3	7,6	12,1	11,1	-3,1	2,8	-0,09
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,1	0,1	-0,7	-15,1	3,3	4,6	1,5	0,1	1,2	2,4	0,03
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-27,9	7,8	8,0	-33,7	18,0	13,6	3,2	-0,5	0,3	2,4	0,01
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, СБОР ОТХОДОВ И ПР.	0,6	2,1	-3,0	-3,8	-0,4	-1,6	1,9	6,9	-3,4	2,4	-0,08
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-12,6	20,7	-24,3	-25,1	21,1	1,7	7,7	12,4	-0,2	2	0,00
Ремонт и монтаж машин и оборудования	25,7	-5,9	-14,7	-12,2	-2,1	1,3	8,5	5,5	-4,1	2	-0,08
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	7,1	-6,9	-5,4	-11,2	10,6	5,2	13,9	-9,2	2,5	1,9	0,05
Производство напитков	0,2	-5,9	0,7	-1,0	-5,4	10,4	8,7	-6,9	2,0	1,7	0,03
Производство автотранспортных средств	-8,2	6,3	-2,9	-52,5	35,8	32,4	31,2	-21,0	24,4	1,3	0,33
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-2,5	1,9	-4,0	-12,5	4,4	9,4	10,3	-5,3	8,0	1,2	0,09
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,7	-0,5	0,4	-10,5	-2,8	11,0	3,0	0,0	3,7	1,2	0,05
Производство электрического оборудования	-1,2	1,6	-6,3	-23,6	12,2	9,9	2,6	-2,0	20,8	1,2	0,25
Производство бумаги и бумажных изделий	1,2	-1,3	0,4	-3,3	-6,5	6,2	1,8	-0,3	-7,0	1,0	-0,07
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	-9,6	12,6	-3,8	4,8	-2,4	14,4	-8,9	3,7	5,5	0,7	0,04
Производство табачных изделий	15,8	-6,4	-6,1	-15,5	17,5	-1,7	11,0	-10,3	0,8	0,6	0,00
Производство прочих готовых изделий	5,2	-6,4	-5,7	-36,2	48,5	23,5	-5,2	5,2	7,0	0,5	0,04
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	20,2	-22,4	0,6	-5,8	-7,4	2,2	1,0	7,6	9,0	0,4	0,04
Производство мебели	-4,9	1,6	5,0	-25,3	23,5	2,4	16,1	-7,8	12,6	0,4	0,05
Производство текстильных изделий	-2,4	-3,4	10,6	-11,0	-1,9	11,3	0,2	0,5	11,0	0,3	0,04
Производство одежды	-9,1	-1,8	-4,4	-19,8	20,6	5,7	10,2	-8,3	6,7	0,3	0,02
Производство кожи и изделий из кожи	2,2	-2,3	-0,7	-43,2	17,2	24,6	7,4	-2,2	5,2	0,2	0,01

Примечание. Темно-зеленый цвет – прирост больше 3%, светло-зеленый цвет – прирост от 0,3 до 3%; желтый цвет – прирост +0,3%, красный цвет – падение больше минус 3%, розовый цвет – падение от минус 0,3% до минус 3%.

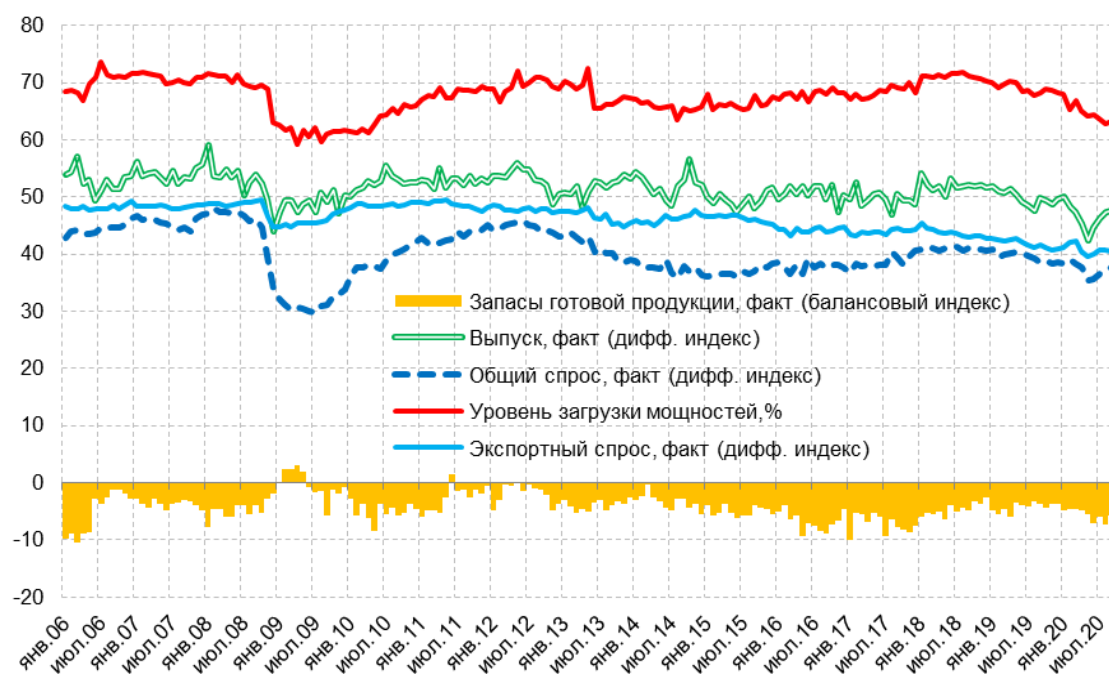
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Росстата.

Примечательно, что одним из драйверов восстановления (наряду с производством кокса и нефтепродуктов, металлургией и производством электрооборудования) стало производство автотранспортных средств. Эти сектора показывают наибольший положительный вклад в динамику промышленности, что видно из данных последнего столбца таблицы 2. Два последних сектора демонстрировали в сентябре самый высокий рост со снятой сезонностью.

Макрофакторы динамики трех основных секторов промышленности (добыча, обработка, энергетика) в октябре: преодоление сентябрьского торможения возможно!

Некоторые тренды, важные для оценки и прогноза в промышленности, демонстрируют рисунки 2–4, на которых показаны тенденции ряда опросных экономических индикаторов, рассчитываемых нами по отраслевой статистике Росстата.

Рис. 2. Показатели экономической конъюнктуры² в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – октябре 2020 г. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 2.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

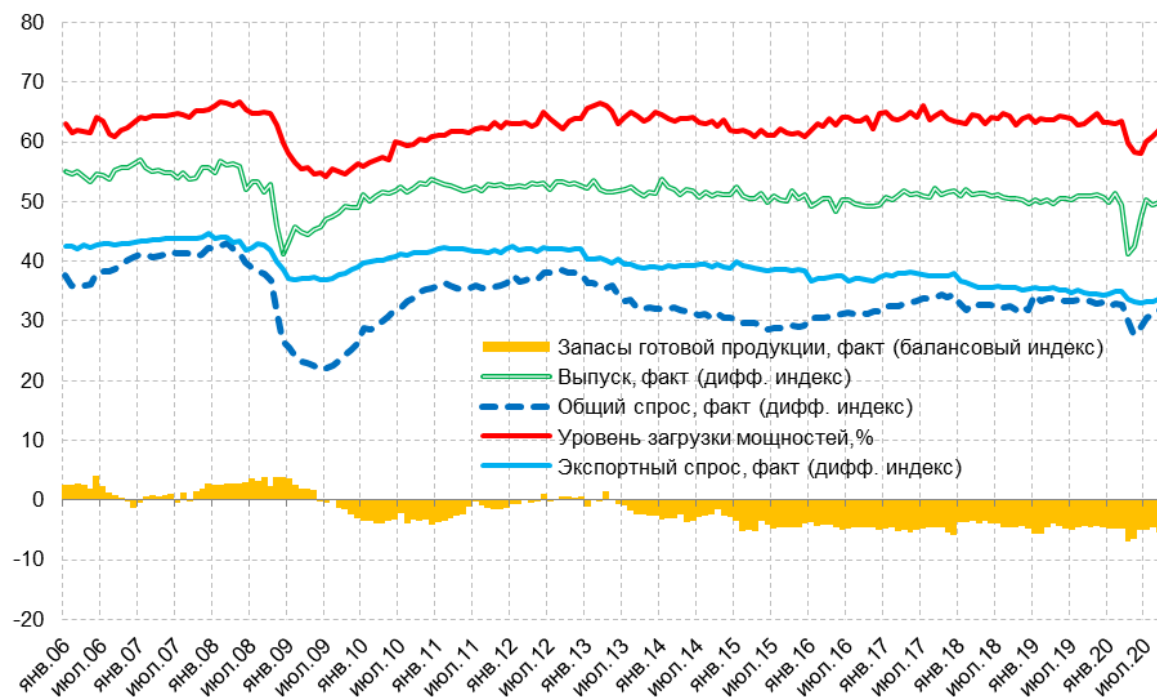
² Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс 0,5*доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор – баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс): преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор – баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

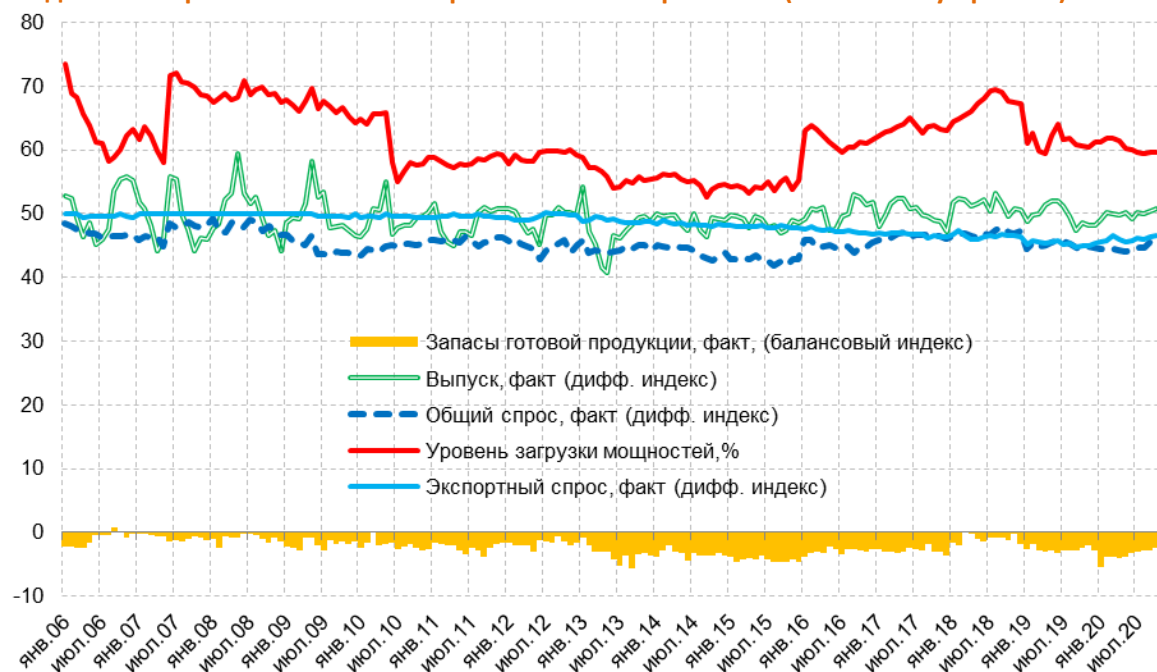
Рис. 3. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – октябре 2020 г. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 2.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. 4. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – октябре 2020 г. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 2.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Из опросных данных за октябрь 2020 г. в разрезе добывающей, обрабатывающей промышленности, а также электро- и теплоэнергетики, преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью, следует, что:

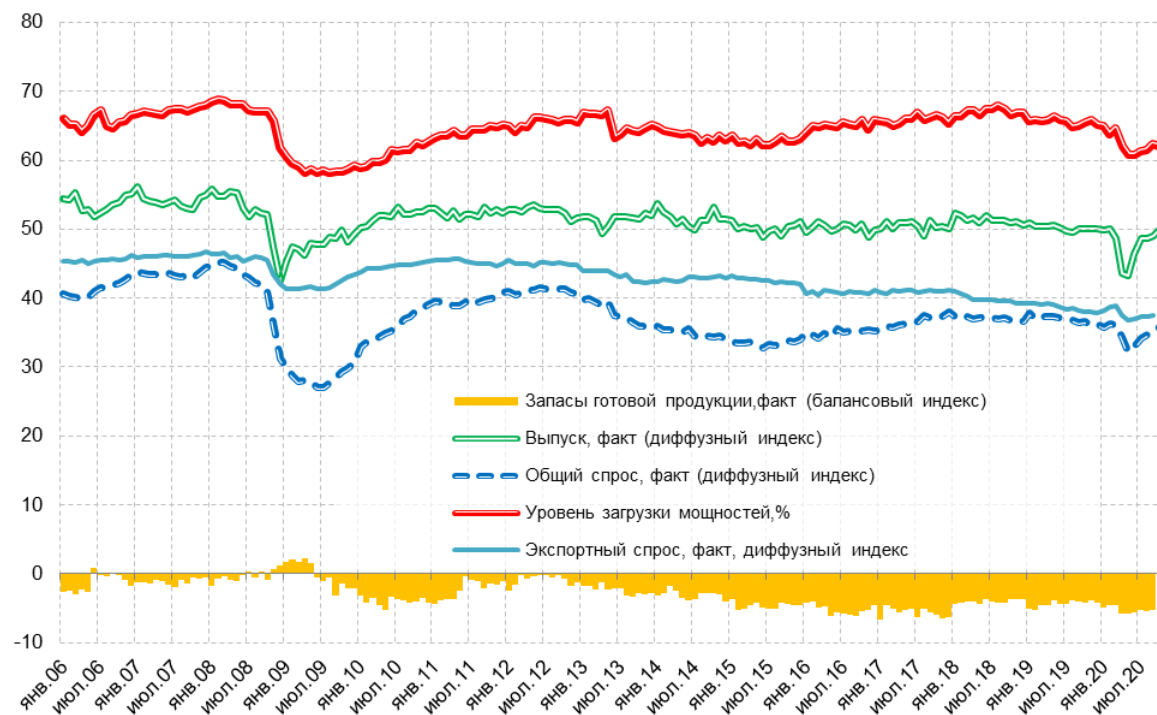
- В октябре наблюдается **рост диффузных индексов, характеризующих уровень выпуска**, во всех трех секторах промышленности. Прирост индекса в добыче и обработке составил 0,8 и 0,9 п. соответственно. При этом в обрабатывающей промышленности индекс в октябре перевалил через отметку в 50 (против 41–42 в апреле-мае), что можно расценивать как общий рост выпуска. В энергетике прирост диффузного индекса составил 0,3 п. при достигнутом уровне индекса в 50,8;
- **Общий спрос (который, на наш взгляд, по преимуществу можно рассматривать как внутренний спрос)** в октябре заметно вырос в обрабатывающей промышленности и электро- и теплоэнергетике, о чем говорит увеличение соответствующего диффузного индекса на 1 и 0,3 п. относительно сентября. При этом в добыче наблюдалось небольшое снижение диффузного индекса (на 0,1 п.) после роста в июле-сентябре на 4 п. При этом абсолютное значение индекса спроса в обрабатывающей промышленности практически достигло уровня начала года, а в добыче еще нет. Уровень спроса в обработке значительно ниже относительно благополучных периодов первой половины 2000-х годов и 2011–2012 гг.; внутренние спросовые ограничения остаются, судя по опросам Росстата, одним из самых значимых факторов, ограничивающих экономический рост в этом секторе промышленности;
- Индексы, характеризующие **экспортный портфель заказов (внешний спрос)**, в секторах промышленности находятся ниже предкризисного уровня, даже несмотря на небольшой рост в октябре (особенно заметный в добыче полезных ископаемых, где он увеличился на 0,6 п.);
- **Загрузка производственных мощностей** в октябре сократилась в добыче полезных ископаемых (на 0,4 п. со снятой сезонностью, до 62,8%) и в обработке (на 0,1%, до 61,9%), оставшись практически неизменной в электро- и теплоэнергетике (59,9%). Такая ситуация будет (при прочих равных) сдерживать оживление инвестиционной активности;
- **Уровень запасов** во всех трех секторах промышленности по-прежнему находится ниже нормы, что при росте оптимизма может способствовать увеличению выпуска даже при отсутствии роста внутреннего и внешнего спроса.

Макрофакторы промышленной динамики в целом и краткосрочный прогноз производства и фондового рынка на основе опросов: расхождение с официальным прогнозом, но совпадение с Консенсус-прогнозом

Из опросных данных, преобразованным нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом (рис. 5), следует, что:

- В октябре наблюдается рост диффузного индекса, характеризующего **объем выпуска**, на 0,8 п. к сентябрю и на 6,6 п. относительно апреля. При этом абсолютный уровень индекса достиг докризисного уровня, что позволяет говорить о перспективах его дальнейшего увеличения либо за счет спроса, либо за счет работы на увеличение товарно-материальных запасов в расчете на будущий спрос;

Рис. 5. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 г. – октябре 2020 г. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 2.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

- Диффузный индекс, характеризующий **внутренний спрос в промышленности** в целом, вырос на 0,5 п. к сентябрю и на 6,6 п. относительно апреля 2020 г. Спрос пока не достиг предкризисного уровня, также как и уровня 2011–2012 гг., хотя и эти уровни очень низки при их измерении диффузными индексами, характеризующими доли предприятий с разной градацией оценок достаточности спроса;
- Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (**внешний спрос в промышленности**) в целом, вырос в октябре на 0,4 п. к сентябрю и на 1 п. относительно апреля 2020 г. Внешний спрос не только восстанавливается гораздо слабее внутреннего, но также пока не достиг ни предкризисного уровня, ни уровня 2011–2012 гг. Эти уровни очень низки при их измерении диффузными индексами, характеризующими доли предприятий с разной градацией оценок достаточности спроса, хотя и несколько выше уровней внутреннего спроса;
- Как следствие небольшого прироста выпуска, **загрузка производственных мощностей** в сентябре немного выросла (на 0,8 п.), при этом в октябре наметился небольшой спад (на 0,2 п., до 62,1%). Текущий уровень загрузки невелик сам по себе и ниже предкризисного уровня на 2–3%, что не способствует росту инвестиций. Речь идет о существующих мощностях, при этом возможны вложения в новые мощности в соответствии с изменившейся структурой спроса. Однако выявить такие изменения в условиях высокого уровня неопределенности предприятиям нелегко;
- **Уровень запасов** по-прежнему находится ниже нормы, что при росте оптимизма и/или снижении уровня неопределенности может способствовать увеличению

выпуска даже при отсутствии роста внутреннего и внешнего спроса (то есть предприятия будут работать на склад в надежде на рост спроса в будущем, или – это уже другая история – опасаясь увеличения инфляции).

Прогноз промышленного производства на ближайшие месяцы, рассчитанный по нашей модели с использованием свежей порции опросов Росстата по промышленности в целом³, по-прежнему выглядит «скромным», однако при использовании пересмотренных данных по промышленности и новых опросов (включая опросы за октябрь) он несколько улучшился: по нашим оценкам, спад промышленности в октябре-декабре 2020 г. будет на уровне 3,5–4% год к году.

При этом, по нашим расчетам, темпы роста промышленности со снятой сезонностью будут заметно колебаться, составив в октябре плюс 2,1–2,6% к сентябрю, затем в ноябре минус 2,8–3,0%. А в декабре на фоне предновогоднего роста спроса промышленность вырастет на 1,7–1,6%. По итогам года в этом случае промышленность упадет примерно на 3,3%. Это на 0,4 п.п. хуже годового роста за январь-сентябрь (-2,9%), и будет означать, что годовые темпы роста ВВП, которые за первые три квартала оцениваются Минэкономразвития России в -3,5%, по итогам года (при прочих равных) только за счет худшей динамики промышленности составят более минус 3,6–3,8%.

Однако, с учетом новых ограничений в связи с пандемией в сфере услуг, есть основания говорить о том, что реально по итогам года ВВП снизится на 4,4–4,6%, то есть сильнее, чем в актуальной версии Консенсус-прогноза профессиональных прогнозистов, анализирующих российскую экономику (падение на 4%)⁴. Это также больше, чем в октябрьском прогнозе МВФ (4,1%) и совпадает с версией Банка России, который в конце прошлого месяца улучшил интервал прогноза падения ВВП РФ в 2020 году до 4–5% с 4,5–5,5% по более ранним оценкам.

Что касается прогноза фондовых индексов MICEX и RTS, построенного на основе опросов Росстата, то их, по итогам ближайшего квартала, вероятнее всего, ждет некоторое снижение (рис. 6–7). О какой-то относительной стабильности на этот год можно говорить только в контексте акций нефтяных компаний; могут также немного вырасти котировки акций компаний потребительского сектора⁵. Данные краткосрочные прогнозы промышленности и фондового рынка в силу зависимости от опросных индикаторов и ожиданий будут уточнены и пересмотрены авторами после выхода следующей порции опросных данных Росстата (в конце ноября 2020 г.).

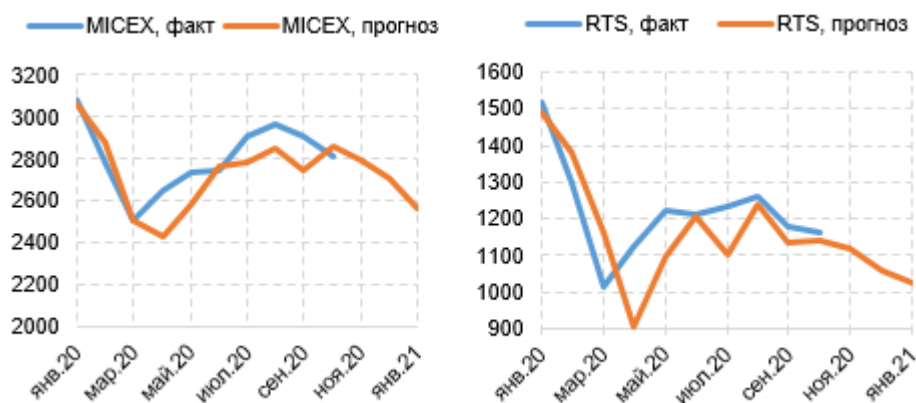
³ В данном случае мы используем метод ARMAX, задействуя в эконометрических расчетах в качестве регрессоров, в числе прочего, опросные показатели Росстата по промышленности.

⁴ Консенсус-прогноз Института «Центр развития НИУ ВШЭ. URL: https://dcenter.hse.ru/consensus_forecast

⁵ Данные прогнозы фондовых индексов являются предварительными, созданными в ходе научных исследований, и ни в каком понимании не являются рекомендацией к покупке тех или иных финансовых активов. Эти прогнозы отражают точку зрения авторов данного обзора, а не НИУ ВШЭ или Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Авторы не несут ответственности за точность данных прогнозов, их использование осуществляется исключительно на риск читателя.

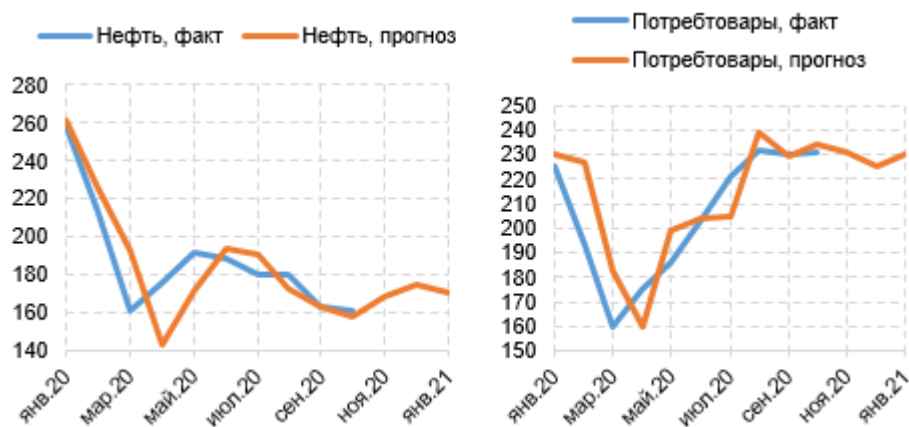

Рис. 6. Прогноз динамики (тренда) сводных фондовых индексов, январь-декабрь 2020 г. (использованы ежемесячные индексы)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Московской биржи и Росстата (ежемесячные индексы).

Рис. 7. Прогноз динамики (тренда) индексов акций нефтедобывающих компаний и производителей потребительских товаров (июнь 2008 г.=100%), в январе-ноябре 2020 г.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Московской биржи и Росстата.

О среднесрочной динамике ВВП

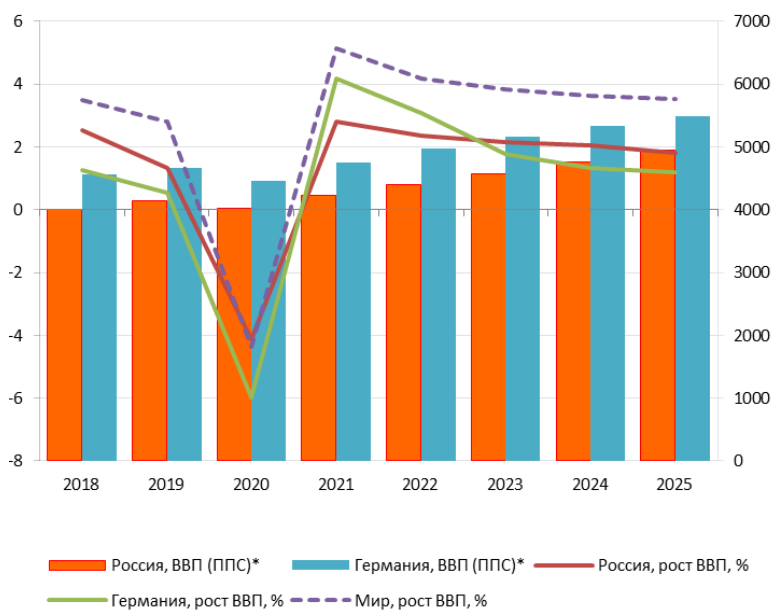
Переходя от краткосрочного прогноза к некоторым предварительным итогам года с учетом размера и динамики ВВП, можно отметить, что прогнозируемые нами темпы падения ВВП в 2020 г. примерно соответствуют темпам падения мировой экономики (-4,4% по оценкам МВФ в октябрьском World Economic Outlook). При этом они меньше, чем в развитых экономиках в целом (-5,8%) и в ЕС (-7,6%), но выше, чем у развивающихся экономик в целом (-3,3%). Однако если учесть, что примерно 1 п.п. падения российского ВВП в этом году будет связан с «рукотворным» снижением добычи нефти в рамках соглашений с ОПЕК, то можно сказать, что в целом кризисный 2020 год Россия прошла неплохо.

Что касается среднесрочных перспектив роста и гонки за экономическим процветанием, то здесь ситуация сложнее и неопределеннее. По октябрьским оценкам МВФ, ВВП России с учетом ППС⁶ составит в 2020 г. 4022 млрд. долл., и это 6-е место в мире (с учетом 4454 млрд долл. у Германии и 3028 млрд. долл. у Индонезии, занимающих, соответственно, 5-е и 7-е места).

⁶ В международных долларах 2017 г.

Дальнейшие перспективы роста ВВП России МВФ традиционно оценивает предельно скромно. По оценкам этой организации, темпы роста ВВП России хотя и будут превышать германские в период 2023–2025 гг. (2% в среднем за год против 1,4%), однако при этом отстанут от среднемировых (3,7%). Если ориентироваться на эти оценки, то ВВП России по ППС в 2025 г. будет по размеру по-прежнему лишь шестым в мире, а ее доля в мировой экономике с учетом этого же индикатора выпуска снизится с 3,1% в 2020 г. до 2,8%, серьезно отставая от Японии (3,5%) и Индии (7,9%) и еще больше от США (14,8%) и Китая, доля которого к тому времени на треть может быть больше США (21,8%).

Рис. 8. Размер ВВП (правая ось) и темпы роста ВВП по прогнозу МВФ

*В международных долларах 2017 г.

Источник: МВФ, World Economic Outlook, октябрь 2020 г.

Как можно спрогнозировать пути ускорения экономического роста в России? Среди многих подходов к анализу конкурентоспособности стран и регионов в пандемическую эпоху на первый план выходят новые аспекты анализа. Сейчас основными факторами, ограничивающими экономический рост, судя по опросам предпринимателей и в мире, и в России, являются неопределенность экономической ситуации и недостаток спроса⁷. В предстоящие годы в связи с пандемией их влияние еще более усилится.

Очень важен именно аспект спроса, так как факторы предложения мобильны и их дефицит (если, конечно, нет вечного локдауна) легче преодолевается. В связи с этим при поиске путей увеличения конкурентоспособности стран и регионов повышается актуальность использования наряду с другими прогнозных (модельных) методов, ставящих во главу угла именно спрос и неопределенность. Такого рода подход к прогнозированию, основанный на кейнсианских традициях в рамках т.н. закона Тирлволла, был подробно описан нами в прошлом году⁸, а также еще, по крайней мере, в двух статьях, посвященных России⁹. Он предполагает учет доли секторов в объемах экспорта и импорта и их конкурентоспособности, измеряемой эластичностью экспорта и импорта секторов национальной экономики к динамике внешнего и внутреннего спроса. Такая методика позволяет спрогнозировать темпы роста ВВП России при сохранении «статус-кво», то есть

⁷ Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/leading_indicators/

⁸ Миронов В. В., Коновалова Л. Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/2134>

⁹ Tovar-García Edgar Demetrio, Carrasco Carlos A. The Balance of Payments and Russian Economic Growth // HSE Economic Journal. 2019. № 4. URL: <https://ej.hse.ru/data/2019/12/27/1524756597/%D0%93%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BE.pdf>; Гурвич Е., Прилепский И. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики? // Вопросы экономики. 2013. № 9. URL: <http://www.eeg.ru/files/lib/230913.pdf>

прежнего уровня внешней и внутренней конкурентоспособности основных секторов экономики и их доли в экспортно-импортных потоках как раз на уровне не выше 2%, что явно недостаточно со всех точек зрения.

Поскольку темп роста ВВП в данном случае зависит не только от секторальных показателей эластичности импорта и экспорта к спросу, но и от доли секторов в совокупном экспорте и импорте страны, политика, нацеленная на максимизацию роста ВВП, должна учитывать оба фактора (разрабатываться с использованием двумерного ограничения). Главный вывод из данной секторальной модели таков: даже если эластичность экспорта и импорта по доходу постоянна и в мире нет общего экономического роста, страна может увеличить свой рост (то есть обеспечить своего рода «автономное ускорение»), изменяя соотношение отраслей или их конкурентоспособность (которую при этом достаточно легко измерить, что очень важно для мониторинга процесса).

Наши расчеты показывают, что если предположить увеличение экспортной конкурентоспособности секторов российской экономики таким образом, чтобы эластичность экспорта отстающих секторов выросла до среднего уровня, то есть до единичной эластичности¹⁰ (при прочих равных), то гипотетически темп роста российского ВВП можно увеличить с 2,0 до 2,6%. Если аналогичную гипотезу принять относительно внутренней конкурентоспособности, измеряемой секторальной эластичностью импорта, то темп роста российского ВВП вырастает с 2,0 до 3,5%. При одновременном выполнении этих двух предпосылок темп роста ВВП России увеличивается до 4%, то есть превышает экзогенно задаваемый рост внешнего спроса на рынках, где оперируют российские производители, в размере 3,5%.

Таким образом, с теоретической точки зрения увеличить темпы роста ВВП России даже при прежних темпах роста мировой экономики можно при проведении разумной институциональной и структурной политики, нацеленной на оптимальное сочетание повышения конкурентоспособности секторов и изменения их удельных весов в совокупном экспорте и импорте страны. Такого рода подход предполагает учет при планируемых изменениях институтов и экономической политики в целом специфики ситуации в отдельных секторах, то есть построение своего рода институционально-отраслевых матриц для выявления узких мест, ограничивающих экономический рост, и их расшивки.

Рост эффективности секторов на основе контроля за секторальными индикаторами их внешней и внутренней конкурентоспособности будет способствовать выходу на «таргетируемые» темпы роста ВВП и достижению целей национального развития, невозможному без значительного ускорения экономической динамики. Такого рода методики как дополняющие традиционные методы прогнозирования и управления особенно важны для экономики России, имеющей серьезные структурные слабости, возникшие на фоне ускоренного роста нефтяных цен и укрепления реального валютного курса рубля после 2000 г., что привело к ослаблению мотивации к инвестированию в физический и человеческий капитал, а также к удешевлению импорта и симптомам «голландской болезни». Преодоление такого наследия с учетом новой ситуации требует прагматичного развития и изменения подходов к прогнозированию и управлению.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

¹⁰ 1% прироста экспорта на 1% прироста внешнего спроса.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.